

Раанна, отправившиеся с нами, были повидавшими виды ветеранами. У кого-то отсутствовали конечности, у кого-то страшного вида шрамы, или не такие страшные, но несколько. После просмотра видео, где чудовище убивает жителей этого мира, мне еще больше захотелось покончить с ним, особенно после встречи с теми, кто противостоял ему и выжил, чтобы рассказать об этом другим.

— Знаю, что эта штукавина не очень себя показала при первом испытании, — сказала Мэри, крепко сжимая в руках лук, — но зачем-то же нам ее дали? Наверняка это оружие — наше средство для уничтожения мотылька.

Название «мотылек» успело прицепиться к чудовищу, и по другому оно уже никак не называлось. Название, каким наделили его Раанна, не переводилось, хотя подозреваю, что это должно быть что-то вроде «дьявол», ну или нечто похожее с тем же смыслом. Мы же решили дать ему меньше возможностей, назвав его в честь безобидного ночного насекомого.

— Когда придет время, мы его уьем. Сейчас же нам нужен Слейт.

Мэри хотела, чтобы мы разделились, используя тактику приманки, когда один из нас выманивает его из гнезда.

— Он разозлится, когда поймет, что мы задумали, — продолжил я. — И я не хочу, чтобы ты была в одиночестве, когда он взбесится.

Мэри кивнула. Ее лицо через очки ночного видения стало чуть светлее, может, даже бледнее, по сравнению с тем, каким было, когда мы прибыли в покрытый пеплом мир. Интересно, как далеко распространяется это пепельное облако. Неужели весь мир покрыт им? А если, к примеру, попасть на другой континент, обнаружим там другую группу Раанна, за которыми будет охотиться другой мотылек?

Мы шли тихо и осторожно. Вулкан, находящийся хоть и вдалеке, но был виден даже сквозь густой слой пепла, падающий с неба. Десятка бойцов Раанна шли с нашей скоростью, хотя на шести ногах могли передвигаться гораздо быстрее. И при всех этих делах, если им трудно спастись от мотылька, какие шансы тогда у нас, двуногих?

С каждой минутой становилось все жарче. Комбинезон прилип к груди и спине, пот тек по лбу ручьем. Сейчас очки не только давали возможность видеть все вокруг, но и защищали глаза от пота, чему я был благодарен.

— Готов многое отдать за кружку холодного пива и горячий душ прямо сейчас, — сказал я.

— Согласна на теплое пиво и холодный душ, — сказала Мэри и ее улыбка немного рассеяла мое напряжение. Я улыбнулся в ответ.

— Ну, мы, хотя бы, сейчас вместе. Я ожидал, что первый год нашей совместной жизни будет не совсем нормальным. Но если сейчас наш медовый месяц, на что будет похоже вся остальная наша жизнь?

— Надеюсь, она будет поспокойнее. Можем вернуться на Шиммали... Помнишь тот водопад?

Его я помнил хорошо. Это было лучшее, самое романтическое и расслабляющее время в моей жизни.

— Больше, чем помню. Когда все закончится, мы туда вернемся. Обещаю.

— Я тебе напомню.

Шрам поднял руку и указал налево. Там как раз находилась поляна, по которой мы уходили прочь от вулкана. И сейчас, зная, какой хищник тут обитает, даже не верилось, что мы шли так открыто, да еще с включенными фонариками. Как же он нас не заметил тогда? Наверное, спал, а может, охотился за какой-нибудь другой добычей.

Мы свернули налево и, показалось, что шли в этом направлении целую вечность, прежде чем достигли дальней стороны вулкана. Надеюсь, Шрам и его отряд знают, куда идут, но чем дольше мы ждем, тем меньше шансов у Слейта выжить.

Зик Кэмпбелл мне как младший брат. Магнус, скажем, крепкий, как гвоздь, и неистовый лучший друг, а Слейт потише, более вдумчив, у него больше преданности, чем у любого из тех, кого я когда-либо знал. Не знаю, чем обязан ему такой преданностью, но он все равно ее проявлял.

Убийство Мэй я ему простил, хоть это и случилось всего два года тому назад и я пока еще слишком часто, когда закрывал глаза, видел этот образ. Но виню во всем не Слейта, нет. Виню в этом Мэй... или Джанин. Знаю, что его терзает чувство вины за то, что пришлось ее убить, особенно когда он узнал о ее особой связи со мной. И мне просто необходимо добраться до Слейта, чтобы еще раз заверить, что он ни в чем не виноват.

Земля стала скользкой от пепла, запах серы и расплавленной лавы усилился, воздух сгустился. Шрам подвел нас к склону вулкана и остановился у трещины в черном камне, круто уходящую вверх на сотню футов. Он указал на трещину.

— Вот. Гнездо.

Щель оказалась достаточно широкой, чтобы в нее мог пролезть Раанна, но никто из них, похоже, не торопился этого делать.

— Вы будете готовы? — спросила у Шрама Мэри.

— Да. Вы стрелять, — ответил тот и весь его отряд рассыпался в линию, достав оружие, похожее на пистолеты. Раанна оказались развитой расой, правда, еще не достигшей ни космических полетов, ни импульсного оружия. То оружие, которым они вооружены, походило на оружие Гражданской войны, только больших размером.

— Похоже, остались только мы, малышка, — сказал я и первым шагнул к щели. Сейчас мы на другой стороне вулкана, противоположной той, где вышли из одностороннего транспортера Теос. Пробирается по щели оказалось не так то просто. Было много ответвлений. Шрам нарисовал некоторое подобие карты, но на ней не было видно изменения высот. Да, собственно, не было почти ничего, кроме линии с указанием пути, ведущего к месту рядом с вытекающей лавой, где обитал мотылек.

— Поверни здесь, — сказала Мэри, прикоснувшись к моему левому плечу.

Хорошей новостью было то, что мотылек слишком большой, чтобы пролезть в эти туннели, так что пока мы в них, встречи с ним можно не опасаться.

— Они разожгут огонь в любой момент. — Я шел в напряжении, ожидая в любой момент услышать противный крик мотылька, когда тот засечет огонь больших костров.

Мы шли, а тревоги все не было и не было. Даже когда, если верить карте, мы почти выбрались из туннелей, крика мотылька все еще не было.

А нужно, чтобы план сработал, иначе придется столкнуться с мотыльком прямо здесь и сейчас. Действовать спонтанно — не лучшее решение.

Стены пещеры черные и гладкие, похожие на древние лавовые трубы на Гавайях, когда я там был в отпуске много лет назад. Они изгибались все сильнее, пока мы пробирались по ним и, в конце концов, добрались до выхода. И по-прежнему, никаких признаков отсутствия мотылька.

— Может, он вылетел бесшумно, — тихо, почти касаясь губами моего уха, с надеждой в голосе, сказала Мэри.

Я стоял неподвижно, чувствуя, как она прижимается ко мне всем телом. Прикосновение руки к плечу и близость казались интимными, особенно в нашем весьма затруднительном положении. Я знал, что она не хочет пробуждать во мне чувства, но вдруг показалось, что я слишком опекаю ее, настолько, что чуть было не попросил отдать лук мне. Я готов рискнуть собой, лишь бы Мэри оставалась целой и невредимой.

— Что? Ты что-то увидел?

— Нет. Ничего.

Сквозь очки ночного видения я видел большую пещеру, окутанную ярко-зеленым светом.

— Ты на секунду застыл, — сказала Мэри.

— Всего лишь взволновался. Посмотри вон туда. — Я сдвинул очки на лоб, чтобы лучше рассмотреть пещеру. Большая ее часть была покрыта плотным слоем темноты, но где-то справа различалось оранжевое свечение текущей лавы. Дышать становилось все сложнее, жаль, нет шлемов от скафандров или каких-нибудь масок, подобных тем, что Слейт с Сумой нашли как-то на заброшенной планете.

— Мы уже близко. Ну-ка, пропусти меня.

Мэри вышла из туннеля первой и двинулась в темноту. Я пошел вслед. Надевать очки не стал, пусть глаза привыкают к тусклому свечению от лавы.

Пещера, в которой мы оказались, служила таким фойе для пары других пещер. Мы подошли ко входу в ближайшую из них, находившуюся рядом с расплавленной лавой, и сразу поняли, что попали куда надо. Мы находились в гнезде. Из ям поднимался пар и уходил в открытое жерло вулкана. Из оранжевой ямы доносились булькающие звуки, шипение, когда лава под давлением фонтанировала и вырывалась наружу, превращаясь в пепел, который дождем падал на землю, засыпая округу в добрых сотнях километрах вокруг, если не дальше.

Как будто того и ждали, мы услышали, как в пещерах что-то зашуршало. А потом раздался громкий и противный вой. Мотылек слетел с гнезда на стене, где мы его даже не увидели. Нам повезло, что он нас не заметил, иначе нам пришел бы конец, не успели бы мы этого осознать. Пещера с лавовой ямой была достаточно большой, чтобы мотыльку хватило места расправить огромные крылья и пару раз ими махнуть. Не прекращая кричать, он круто взял вверх и вылетел наружу прямо через жерло.

При виде этого существа у меня в жилах застыла кровь, даже в этой огненно-жаркой пещере. С меня градом катил пот, каждый миллиметр меня был мокрым, хоть выжимай. Я вытер ладонь о ткань комбинезона, чтобы держать винтовку более-менее сухой ладонью. Мэри старалась выглядеть бодрячком, она была гораздо более собранной, чем я. Сосредоточенной.

— Слейт! — громко позвала она. Здоровяка нигде не было видно. Я забрался туда, откуда стартовал мотылек, понимая, что здесь это чудовище могло быть не одно. Шрам клялся, что оно одно, но после трюков, с которыми мы столкнулись в стычке с Пикас, нужно было убедиться самому.

— Слейт! — закричал я, обыскивая нишу. На полу валялись какие-то куски. Принюхавшись, я понял, что это, скорее всего, гниющее мясо. Постарался не смотреть на него, постарался не думать, откуда это мясо взялось. В дальнем углу ниши увидел что-то белое, свисающее с потолка.

Подскочив к ним, понял, что это коконы. Неужели в них зарождаются очередные мотыльки? И через какое-то время оттуда выберутся несколько смертоносных крылатых тварей?

— Слейт! — продолжала звать Мэри. — Дин, Шрам клялся, что он должен быть в этом гнезде.

Я скосил взгляд на гниющее мясо, не готовый признать, что в этой куче может быть и часть нашего друга.

В десяти ярдах от меня один из коконов начал раскачиваться.

— Мэри! — крикнул я и кивнул на раскачивающийся кокон. — Похоже, это Слейт!

Дышать становилось все труднее, каждый вздох все сильнее обжигал легкие.

Мэри подбежала к кокону, я сразу за ней.

— Слейт! — крикнула она. Часть кокона деформировалась, как будто оттуда что-то пыталось вырваться наружу. — Сейчас, потерпи, мы тебя вытащим оттуда.

Я достал из ножен на ноге нож, подаренный Акулин и воткнул его в кокон. Он был липким и пах плесенью. Жижа из разреза хлынула на руку, испачкав ее до локтя. В пещеру в бежал Раанна, в его порывистых движениях была заметна паника. Он издал серию щелчков и свистков, переводчик Мэри уловил из значение. Мотылек возвращался.

Я сунул руку в разрез и дотронулся пальцами до Слейта. В этот момент со стороны жерла донесся сердитый крик огромного мотылька.

— Вытаскивай его! — крикнула Мэри, расправляя лук, подаренный Теос, в боевое положение.

Я расширил щель и уже двумя руками наполовину вытащил Слейта из кокона. Тот был слаб, на грани потери сознания, покрыт слизью. Голой рукой я вытер его лицо, потом шлепнул по щеке, не так сильно, чтобы причинить боль, но достаточно чувствительно, чтобы вывести его из заторможенного состояния.

Я начал вытаскивать его дальше. Ноги Слейта зацепились за кокон и мы оба, в результате, повалились на пол. Весь вес Слейта обрушился на меня, выбив воздух из легких. Здоровяк зашевелился, сполз в сторону, еле слышно пробормотав что-то вроде извинений.

— Забей и радуйся, что живой, — прохрипел я и глубоко вдохнул горячий воздух. Закашлялся, попытался подняться на ноги.

— Вот и давай сохраним ему жизнь. — Мэри сделала движение, от которого появилась уже вставленная в тетиву энергетическая стрела.

Оружия у Слейта не было, так что я повел его к расщелине, из которой мы сюда попали. Там уже ждал Раанна, который поможет ему выбраться.

— Я могу помочь, — прохрипел здоровяк, но тут же споткнулся и упал на колени.

— В следующий раз ты будешь спасать меня, — сказал я и приготовился стрелять в чудовище из импульсной винтовки. Отошел от Мэри достаточно, чтобы не попасть под ее выстрелы. Моя задача — отвлечь мотылька, поскольку был уверен, что выстрелы импульсной винтовки вряд ли причинят ему вред, а грохнуть его могут только стрелы из лука Мэри.

Вот тень рухнула вниз. Я быстро провел ладонью по комбинезону, чтобы та была как можно суше, и схватился за рукоятку винтовки, положил палец на спусковой крючок. Раздался визг чудовища, но он не заглушил удары моего сердца, бухавшего так, что отдавалось в ушах и перекрывало крик мотылька.

И вот он появился собственной персоной, мчась головой вниз. Только я понадеялся, что он ухнется напрямик в лаву, как чудовище резко сменило траекторию и направилось напрямик к нам. За секунду до того, как я дал несколько коротких очередей, все замедлилось. Я увидел его морду, и оно оказалось похоже на морду из фильма ужасов. Из нижней челюсти выростали клыки, выдававшиеся вперед как у какой-нибудь летучей мыши скрещенной с бульдогом.

Маленькие глазки заматались между мной, коконом и Мэри, словно он решал, с кем разобраться в первую очередь. И он выбрал Мэри.

Я начал неистово жать на спусковой крючок, так, что заболел указательный палец. Красные лучи устремились к монстру. Нужно его по другому назвать, потому что вот это летающее чудовище не имеет ничего общего с порхающим на тоненьких крыльях насекомым. Это монстр с пятнадцатифутовым размахом крыльев и склонный к злости.

Лучи от моей винтовки в цель попадали, но казалось, никого ущерба не причиняли, разве что трещали и разлетались в стороны тонкими голубыми молниями.

— Будьте вы прокляты, Теос! — закричал я.

Монстр, казалось, передумал, повернул морду в мою сторону. В этот момент Мэри выпустила стрелу. Затаив дыхание, я смотрел, как стрела мчится к монстру, взявшему курс в мою сторону. Стрела преодолела энергетический щит и задела крыло. Белая вспышка озарила пещеру.

Мотылек закричал от боли и упал на пол, скользя по нему левым крылом пытаюсь затормозить.

— Стреляй еще! — крикнул я, одновременно обстреливая в монстра из винтовки, разнося лавовый камень в клочья вокруг чудовища.

Он поднялся на ноги, заполняя почти все пространство пещеры. Каждый вдох казался мне последним, грудь тяжело вздымалась, я пятился назад, прочь от неуклюжего мотылька. Он метнул в мою сторону крыло, заканчивающееся когтем, но я вовремя отпрыгнул в сторону и продолжал нарезать круги, пытаюсь отвлечь его достаточно, чтобы стрела Мэри нашла себе цель.

И вот мотылек вдруг выпрямился, выгибая спину. За ним вспыхнула белая вспышка. Это выстрелила Мэри. Вой боли, вырвавшийся из его пасти теперь, видимо, будет преследовать меня до самой смерти. Теплая гнилая слюна вылетела из его пасти и попала мне в лицо. Я быстро смахнул ее и продолжал обстреливать монстра.

Снова крик. На этот раз Мэри попала ему в голову. Стрелы попадали в цель и рассеивались, распространяя энергию по мотыльку. Я непрерывно обстреливал монстра, от чего тот медленно, но верно отступал назад, к яме с лавой.

Тут ко мне присоединилась Мэри с очередной энергетической стрелой в луке. Стрела устремилась к чудовищу. Мотылек пронзительно кричал, попытался замахать уже почти бесполезными крыльями, удерживая равновесие.

Стрела попала ему в волосатую грудь. Глаза мотылька закрылись и он навзничь упал в колодец с лавой. В отчаянной попытке удержаться, он бросился в нашу сторону, но было уже поздно, равновесие было потеряно. Лапы скользнули с выступа, сила тяжести взяла свое. Еще немного и мы видели только передние лапы с выпущенными когтями, впивающимися в лавовую породу, оставляя глубокие царапины по мере того, как того тащило вниз.

Я шагнул ближе к краю, готовый покончить со всем этим. Мэри вложила в тетиву очередную стрелу, прицелилась в голову монстра. Тот в отчаянии метался из стороны в сторону.

Поднимающийся из ямы дым, пепел и жар угрожали захлестнуть меня. Мэри выпустила стрелу, та попала мотыльку прямо между глаз-бусинок. Белая вспышка, насквозь пронзившая существо. Лапы обмякли. Я, ради любопытства, выглянул в яму, наблюдая, как падает мотылек.

— Дин, берегись! — крикнула Мэри, но было слишком поздно. Когтистая лапа взметнулась так быстро, что у меня не было ни шанса вовремя отпрянуть. Пол ушел из-под ног и я начал падать.